

Спустя двадцать минут.

Линь Цзыань развалился в шезлонге на крыше самого высокого небоскреба в центре города. Он с наслаждением подставлял лицо ночному бризу и разглядывал звезды, пока его друг детства заботливо очищал для него личи и отправлял прямо в рот.

Не жизнь, а малина!

— Брат Сюянь, ты что, все это здание арендовал? — Внезапно спросил Линь Цзыань.

— Нет, компания только начала расти, так что я выкупил лишь три верхних этажа, — покачал головой Хэ Сюянь. Подумав, он серьезно добавил:

— Но если Му-му хочет, я постараюсь и за три года заберу все здание целиком, чтобы подарить его тебе.

Линь Цзыань в шоке подскочил на месте.

Чего? Три этажа уже выкупил?!

Батюшки. Хэ Сюянь начал бизнес сразу после совершеннолетия, сейчас ему всего двадцать три. И меньше чем за пять лет он приобрел три этажа в центральном бизнес-центре, да еще и пентхаус! Любой скажет – гений коммерции!

Настоящий властный президент по праву рождения, не иначе.

Линь Цзыань в очередной раз порадовался, что ему не нужно наследовать семейное дело, иначе он бы просто сгорел на работе в такой конкуренции.

Честно говоря, в их кругу многие молодые люди открывали стартапы, но добиться таких результатов в возрасте Хэ Сюяня удавалось лишь единицам.

И главное – он действительно всего добился сам. Помощь семьи Хэ была практически нулевой.

Семья Хэ поднялась на строительстве. Когда Сюяню было шестнадцать, он пытался убедить отца сменить курс развития, но тот лишь обложил его матом. В итоге, едва достигнув совершеннолетия, Хэ Сюянь ушел в свободное плавание.

Гендиректор Хэ тут же заблокировал все его карты, заявив: «Раз хочешь быть самостоятельным – будь им, помощи не жди».

Мать Сюяня, тетя Лян, тайком подкидывала сыну денег, но когда отец узнавал об этом, он звонил сыну и осыпал его насмешками. Вспыльчивый Сюянь занял денег у Линь Цзыаня, вернул их матери и с тех пор отказывался от любых подачек.

Первые два года были тяжелыми. Он с десятком сотрудников ютился в крошечном офисе, где они и спали, и ели. Выжил он тогда только благодаря «субсидиям» от Линь Цзыаня в миллион юаней ежемесячно.

Когда дела пошли в гору, Хэ Сюянь одним махом вернул Линь Цзыаню пятьдесят миллионов и отписал десять процентов акций компании.

Линь Цзыань никогда не лез в дела фирмы, даже карту с дивидендами ни разу не проверял – в конце концов, молодой господин Линь никогда особо не нуждался в этих деньгах.

Для Хэ Сюяня же Линь Цзыань был не просто другом, с которым они в детстве играли в «дочки-матери» (где Линь всегда был невестой), но и его ангелом-инвестором, поддержавшим в трудную минуту.

Так что здание – это мелочь. Если Му-му захочет прогуляться по Луне, Хэ Сюянь расшибется в лепешку, но устроит это.

Поэтому сейчас он говорил о покупке бизнес-центра таким тоном, будто речь шла о пластиковой игрушке.

Он даже головы не поднял – в перчатках, сосредоточенно продолжал чистить плоды.

Пораженный его спокойствием, Линь Цзыань снова откинулся в кресло и пробормотал:

— Зачем мне целое здание? Я же не собираюсь открывать компанию.

Хэ Сюянь вложил очищенную дольку личи в рот Линь Цзыаню и улыбнулся:

— Будешь рантье. Сбирать аренду.

— М-м-м... как здорово, — Линь Цзыань склонил голову набок и посмотрел на друга.

По совести говоря, Хэ Сюянь был чертовски красив. В нем была какая-то волчья харизма: резкие, суровые черты лица создавали ощущение дистанции и скрытой угрозы, заставляя окружающих невольно робеть.

Но когда он улыбался, он становился удивительно мягким, а его темные глаза сияли так ярко, что от них было невозможно оторвать взгляд.

<http://bllate.org/book/18114/1736186>